

5. <http://kraeved.ngonb.ru/>. Горшенин А.В. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области. 2007 г.
6. Копия документа со ссылкой на Иркутский партархив. ГАНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 335. Л. 4–7.
7. <http://libinfo.org/>. Газета «Сибирская жизнь» № 85 от 24 апреля 1914 г.
8. Шелехова М. Газета «Заря коммунизма». 11. IX. 1966 г.
9. Воспоминания Евсеева И.М. Архив автора.

УДК 94(57)

Н.К. Гоголева

Из истории якутской ссылки XVII – начала XX вв.

В статье отражены основные события из истории ссылки в Якутию с середины XVII века до марта 1917 года. Автор подробно рассматривает вклад ссылке в развитие социально-экономической и культурной жизни местного населения.

Ключевые слова: Якутия, ссылка, ссылки, государственная политика.

N. K. Gogoleva

From history of the Yakut reference XVII – the beginning of the 20th centuries

The main events from history of the exile to Yakutia from the middle of the 17th century till March, 1917 are reflected in article. The author in detail considers a contribution of exiled to development of social and economic and cultural life of local population.

Keywords: Yakutia, reference, exiled, state policy.

В истории Якутии середины XVII – начала XX в. ссылка занимала важное место. Исследователи XIX – начала XX веков называли Якутию «тюрьмой без решеток», советские историки – «каторжным мешком», а ученые постсоветского периода – «штрафным изолятором». Тем не менее, ссылка сыграла значительную роль не только в социально-экономическом направ-

лении, т. е. в заселении и хозяйственном освоении региона, но и в культурно-просветительском аспекте местных народов.

История якутской ссылки конца XVI – начала XX веков, несмотря на широкое освещение в российской историографии, не стала отдельным объектом комплексного и системного исследования. Многие академические и коллективные труды носят общеисторический и обзорный характер или же ограничены более узкой тематикой, а также идеологическими и временными рамками [1, 2, 13, 21, 22, 23, 24]. В данной работе, помимо крупных монографических исследований справочного характера [2, 3, 18, 19, 20, 25], главным образом, рассмотрены труды якутских историков постсоветского периода: П.Л. Казарян [4–11], И.Г. Макарова [12]. А также использованы архивные материалы и уникальный труд конца XIX – начала XX вв. первого летописца города П.П. Явловского в двух томах, опубликованный в 2002–2004 гг., основанный на подлинных документальных материалах, к сожалению, утраченных в результате пожаров или вывезенных из Якутии.

Общеизвестно, что ссылка – карательный инструмент воздействия государства на «неудобного» человека, а отдаленная и отсталая Якутия с суровым климатом являлась прекрасным регионом для этого рода наказания.

В уголовном законодательстве России в качестве репрессивной меры ссылка как таковая начала оформляться со второй половины XVI в. В 1563 г. в «Наказной памяти» уже предусматривалось принудительное перемещение людей в другие места «за шалость». Ссылка как самостоятельная мера наказания в уголовном законодательстве впервые появляется в дополнительном указе к судебнику 1550 г., изданном 12 марта 1582 г.: «... кто уличен будет в составе и в крамоле, и такого лихого человека казнити торгового казнью да сослати в козаки в украинные города, а поместья и отчины взяв роздати роду его» [19, с. 452]. Таким образом, указ от 12 марта 1582 г. стал первым законодательным оформлением ссылки, когда провинившегося человека высылали на службу в пограничные для России того времени города Севск и Курск, при этом все его имущество раздавалось родственникам [7, с. 12].

Первая половина XVII в. – это время присоединения новых земель за Уральским хребтом, и первостепенными задачами государства стали военное укрепление и хозяйственное освоение земель. Их решению послужило и принятие Соборного Уложения (1649 г.), которое закрепило смещение акцента института ссылки с карательной на поселенческие [7, с. 13–14]. Теперь законодательно было установлено два вида ссылки: направление на службу и высылка на жительство в Сибирь на Лену. Первая назначалась за служебные преступления, побег с места обязательного пребывания по отбытии наказания в тюрьме, второй подвергались посадские тяглые люди после наказания кнутом [19, с. 453].

Ссылка в Якутию началась с момента ее присоединения к Российскому государству. Ссылные на Ленском волоке находились уже в 1635 г. С 1642 г. в ссылку начали отправлять ежегодно, к 1650 г. в якутскую ссылку на «государеву службу» назначили 260 человек, которые «садились на пашню» – занимались земледелием, а также ремеслом. По данным Ф.Г. Сафронова, с 1640 по 1700 гг. было сослано 1150 человек, а с членами семей – 1880 человек [19, с. 469]. Ссылные XVII в. почти поголовно состояли из рядовых слоев населения, за исключением иностранных военнопленных. По характеру вины делились на уголовных и политических. К политическим Ф.Г. Сафронов отнес иностранцев, а также преступников против православной религии [19, с. 470], с чем мы не согласны, так как нами раскольники выделены в самостоятельную категорию ссылных.

В 1650–1670-х гг. на «государеву службу» в Якутск ссылали, главным образом, иностранцев (поляков, литовцев, немцев, шведов). Приписанные в служилые, ссылные собирали ясак, охраняли остроги и зимовья. Сосланным на пашню отводилась земля и выдавалась из казны ссуда. Их обязанностью было обеспечение пришлого населения продукцией сельского хозяйства. Ссылных приписывали в посад, к торгово-промышленному городскому населению. Занимаясь различными ремеслами, они платили налоги, торговые пошлины, несли натуральные повинности [19, с. 481–487].

XVII–XVIII вв. с целью колонизации в Сибирь ссылались лица для осуществления различного рода хозяйственной деятельности: на службу (на различные административно-хозяй-

ственные должности, в войско и т. д.); на пашню (для обработки земли и выращивания хлеба для казны) и в посад (с припиской для жительства в селениях, городах и т. д.). Обязанностью последних было несение натуральной повинности, выплата налогов, пошлин, т. е. обеспечение всем необходимым прибывающих людей [19, с. 475–480].

Существовала внесудебная ссылка, т. е. ссылка административная. Она применялась в отношении лиц, считавшихся политически неблагонадежными, или за деятельность, которая по судебным установлениям не являлась очевидным преступлением [11, с. 47]. Таким образом, административная ссылка применялась без суда и уголовного приговора, т. е. представляла собой административную меру. Вначале в Сибирь таким порядком ссылалось небольшое число людей. Но постепенно эта ссылка стала преобладать среди прочих видов принудительного удаления провинившихся, и число административно сосланных в Сибирь значительно превысило количество ссылаемых по суду.

Более массовая ссылка в административном порядке в Сибирь началась с выхода в 1729 г. указа «Об отсылке бродяг и беглых в солдаты или в ссылку в Сибирь». В 1736 г. кроме беглых крестьян и бродяг, негодных к службе, на поселение в Сибирь стали отправлять и «за порочное поведение» – беглых фабрично-заводских рабочих и их детей [12, с. 20–21].

Правительство было заинтересовано в колонизации обширных и удобных для хлебопашества земель Сибири. И в 1760 г. был издан указ «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, синодальных, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачетом их в рекруты и о платеже по нареченной в сем указе цене».

В 1870 г. утвержденные правила «Об административной высылке в Сибирь конокрадов и инородцев Оренбургского края и о порядке составления приговоров» стали основанием для массовой ссылки башкир и татар. Первая большая партия появилась в 1872 г. – 195 мужчин и 93 женщины, к 1878 г. их численность составила 1333 человека. Обустройство такого большого количества людей на местах, главным образом, в южных округах – Якутском, Олекминском и Вилуйском, вызвало недовольство среди местных жителей, т. к. по решению губернатора они были обязаны организовать пожертвования [10, с. 171–172].

Так, в 1874 г. якутами Сунтарского и Верхневилуйского улусов было собрано 30 лошадей и 72 коровы, не считая продуктов и денег. Такие пожертвования были ежегодными и стали тяжким бременем для местного населения. Сами же ссыльные вели праздный образ жизни, т. к. были незнакомы с земледелием, «...привыкшие к степной жизни, ленивы к труду и способны только к легкой наживе» [12, с. 71–74]. Основная масса ссыльных бедствовала и воровала, а к 1897 г. поселения ссыльных исчезли, оставив о себе дурную славу.

Принятые положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (1881) и правила «О местностях, объявляемых состоящими на военном положении» (1892) расширили систему административной ссылки [10, с. 58]. Благодаря этому, уже в 1881 г. численность административных среди общей массы ссыльных стала преобладающей – около 60 % [11, с. 103].

Таким образом, в XVII – первой половине XVIII века в якутскую ссылку отправляли в основном в целях военного укрепления и хозяйственного освоения, результатами этой политики стала массовая высылка в XIX в. в Якутию административно-ссыльных.

Со второй половины XVIII – начала XIX в. характер и численность ссылки претерпели значительные изменения – в составе ссыльных стали преобладать каторжане. Это было связано с отменой смертной казни в 1752 г., теперь каторга становится высшей мерой уголовного наказания [7, с. 34]. Каторжанина наказывали кнутом, вырезали ноздри, ставили на лбу букву «В», а на щеках – «О» и «Р». Отбывшим каторгу, назначали бессрочную ссылку (поселение), что считалось более легким наказанием [12, с. 18].

В Сибири учреждались каторжные тюрьмы (рудники, заводы, фабрики), куда назначалась значительная часть ссыльных. С 1770 года для решения хозяйственных проблем Якутско-Иркутского тракта, который был открыт официально в 1733 г. и сначала содержался якутами, практиковалось заселение его ссыльными, как из поселенцев, так и каторжными. С этого времени началось устройство почтовых станций. В 1743 г. между Витимом и Якутском работало 28 станций, к концу XVIII в. их образовалось уже 36, поселенцев в 1779 г. насчитывалось 306

человек. Ссылные ямщики не имели права на свободное передвижение и перемену места жительства [10, с. 130].

В 1731 г. был издан указ о строительстве морского порта в Охотске. Началось заселение и строительство тракта Якутск – Охотск штрафными жителями. В 1800 г. вышел указ об устройстве дороги от Якутска до устья р. Май и от урочища Нелькан до устья р. Алдомы, куда поместили 350 ссылных [26, с. 198].

Законодательным завершением становления системы ссылки как института наказания государства явился Устав о ссылных (1822 г.), разработанный М.М. Сперанским [7, с. 47–48]. Согласно Уставу, все ссылные люди делились на шесть категорий: Они были разделены на шесть категорий: временные заводские рабочие, дорожные рабочие, ремесленники, слуги, поселенцы и неспособные [10, с. 207–208; 12, с. 4]. В 1832 г. Устав и другие нормативные акты о ссылке были включены в Свод законов Российской империи [20].

За ссылными следили окружные управления, которые ведали их делами, а полицейскую службу несли казаки образованного по Уставу 1822 г. Якутского городского казачьего полка [18, с. 71; 27, с. 29].

Ссылка в Сибирь в XIX веке рассматривалась правительством прежде всего как средство заселения края («штрафная колонизация») при ограничении свободного переселения. В системе уголовного законодательства Российской империи существовали следующие разновидности ссылки: в каторгу, на поселение после отбытия срока каторжных работ, на поселение по суду, административная высылка и ссылка на водворение [10, с. 128; 24].

Во второй половине XIX в. ссылка приобрела массовый характер, стала одной из самых распространенных мер уголовного наказания, присуждаемых судом или административной властью. С этого времени Якутская область становится одним из основных мест массовой ссылки уголовных преступников. Так, например, в 1884 г. в Якутской области проживало 250 243 человека, среди них ссылных было 6415, за ними по своей воле прибыло 1533 человека, что составляло 3,2 % от всего населения Якутской области. Среди ссылных всех категорий уголовные были самыми многочисленными и составляли 74 % (4725 человек) [12, с. 33].

По социальному происхождению уголовные ссыльные были в основной массе крестьянами, людьми без образования, разных возрастных групп. Ни строгость законов, ни меры, предпринимаемые правительством, не привязывали ссыльных к месту водворения. Труд ссыльных использовался для несения почтовой службы и занятий земледелием, однако в улусах поселенцы не имели заработка, поскольку их труд не пользовался спросом. Среди них было немало бродяг, людей, не привыкших к труду. Бродяжничество становится мощным криминогенным фактором в течение всего XIX в. [24]. Ссыльные, не имея средств к существованию, шли на любой поступок, лишь бы остаться в живых. В виду малоземелья, отсутствия спроса на рабочие руки и каких-либо производственных объектов, они нищенствовали, убегали, становились бродягами, объединялись в разбойничьи шайки. На их долю ежегодно приходилось 2/3 преступлений в Сибири [12, с. 35].

По действующему законодательству, дряхлые, инвалиды и люди старше 45 лет не должны были ссылаться в Якутскую область. Но в нарушение закона эту категорию продолжали сюда отправлять. В свою очередь областные власти распределяли их в улусы, где они получали общественное питание и жили долгое время. Так, неспособного к физическому труду из-за отсутствия обеих рук И. Кирикова направили во 2-ой Хаяхсытский наслег Батурусского улуса Якутского округа. Сочувствуя его положению, общественники собрали по его просьбе деньги и отпустили его в город на заработки [16, л. 13].

Массовая уголовная ссылка в Якутию во второй половине XIX в. обострила земельный и продовольственный вопросы. Около 30 % населения относились к числу безземельных. В скотоводстве «нормально обеспеченными» скотом считались также 30 % хозяйств. Наибольшее число ссыльных отправляли в Батурусский улус, и их содержание ложилось тяжелым бременем на плечи местного населения. Эти проблемы были подняты головой Батурусского улуса Е.Д. Николаевым, который главное условие выхода из тяжелой ситуации видел в действенном государственном регулировании. По сведениям Е.Д. Николаева, в начале 1886 г. каждый 11 человек в улусе был поселенцем [14, л. 6]. На 1 декабря 1887 г. в Западно-Кангаласском улусе насчитывалось 9882 жителя, из них ссыльных – 808 человек, т. е. 8,

2 % [12, с. 33]. При отсутствии закона об обеспечении ссыльных средствами к существованию якуты и местные крестьяне вынуждены были их содержать из милосердия, тогда как уголовные платили им тем, что продолжали совершать свои преступления среди незащищенных жителей. Кроме краж ссыльные наносили огромный моральный и нравственный ущерб. Местное население страдало от буйства, угроз и развратного поведения ссыльных.

Николаев настойчиво добивался прекращения уголовной ссылки в Якутию. Составил на имя царя докладную записку о необходимости ее прекращения и 21 июня 1883 г. во время поездки в Петербург в составе делегации на коронацию Александра III вручил ее министру внутренних дел Д.А. Толстому [15, л. 112–112 об.]. По этому же вопросу в 1885 г. также обращался к генерал-губернатору Восточной Сибири А.П. Игнатьеву, который отнесся к просьбам Николаева с вниманием [15, л. 126–134]. В дополнительной записке Е.Д. Николаев привел такие цифры: «... переполнение Якутской области ссыльными не может не отразиться вредно на инородческом обществе и в нравственном отношении... В 1872 году общее число преступлений в области было 319, из них краж до 58 случаев. В 1884 году общее число преступлений возросло до 897 (более чем в два с половиной раза), ... большинство преступлений совершено ссыльными, причем многие из них остаются не уличенными, ... главным образом остаются без обжалования частые случаи изнасилования и оскорбления женской чести...» [15, л. 128 об. – 129].

В «Записке о современном положении Якутского края» Е.Д. Николаев отметил ухудшение жизни якутских скотоводов, просил об отмене уголовной ссылки и предоставлении прав по самоуправлению [15, л. 113–125]. В 1886 г. губернатор, ознакомившись с докладной запиской, решил лично удостовериться в положении дел [15, л. 82–83]. По итогам изучения этой проблемы, он в сентябре 1887 г. активно поддержал просьбу Николаева о крайней обременительности для инородцев Якутской области содержания ссыльных. И благодаря его поддержке в 1887 г. Комитет министров утвердил Положение об ограничении числа уголовно-ссыльных в Якутию. По данным И.Г. Макарова, если

в 1883 г. в область прибыли 1196 ссыльных, то в 1887 г. – всего 147 [12, с. 229].

Криминальные ссыльные нанесли огромный материальный ущерб местному населению, тем самым вызывая его крайнее недовольство. Прекращение уголовной ссылки в Сибирь на основании закона от 12 июля 1900 г., заменившего ссылку на житие тюремным заключением, избавило регион от массового наплыва уголовного элемента. Отныне самодержавие сделало ставку на крестьянскую колонизацию региона [24].

Таким образом, со второй половины XVIII в. якутская ссылка характеризуется преобладанием уголовных элементов, нанесших огромный материальный и моральный вред местным жителям.

Кроме уголовных и государственных преступников, особую группу ссыльных в Якутскую область составляли осужденные за преступления против православной веры. Ссылка раскольников началась в 1671 г., в это время якутским воеводой был князь Я.П. Волконский, уволенный в 1675 г. «за снисходительное обращение с раскольниками» [26, с. 44]. Уже в 1678 г. по распоряжению воеводы Ф.И. Бибикова город был разделен на четыре посада. Первый посад был в деревянной крепости (кремле) для собора и администрации города, рядом проживали дети боярские и служилые люди. Во втором посаде поселены были торговые люди, третий населен раскольниками, а в четвертом жили пленные и ссыльные. Население состояло из 645 лиц мужского пола, из которых 56 посадские люди и 11 арестантов в тюрьме [26, с. 47].

К середине XIX в. Якутская область становится местом массовой ссылки религиозных преступников [10, с. 160]. Согласно ст. 197 Уложения о наказаниях, последователи сект (духоборы, иконоборцы, молокане, иудействующие и другие) признавались особенно вредными и подвергались лишению всех прав состояния и ссылке. По отчету губернатора за 1881 г. в Якутской области раскольников разных толков было 1395 человек: скопцов – 1211, приемлющих священство – 134, не приемлющих священство – 22, молокан – 19, духоборов – 8, иудействующих – 1. По данным И.Г. Макарова, в 1884 г. общее число ссыльных и прибывших вместе с ними членов их семей составляло 7948 человек, из которых раскольники разного толка насчитывали

1540 человек, т. е. 24 %, по численности они уступали только уголовным ссыльным (4725 человек) [12, с. 35–37].

В связи с устройством почтового сообщения между Якутском и Аяном, из Иркутской губернии и Забайкальской области в 1852 г. перевели 589 старообрядцев. Они образовали 26 населенных пунктов от Усть-Маи до Аяна. Их освободили от податей и повинностей на 20 лет, с 1852 по 1872 гг. Старообрядцы не находились под контролем полиции, за ними следили старосты. Довольно активно занялись предпринимательской деятельностью. Ведущее положение среди них принадлежало состоятельным людям, в т. ч. представителям купечества. Одним из них был купец I гильдии А.М. Кушнарев, создавший состояние на поставках продовольствия на золотые прииски [18, с. 223; 27, с. 204]. С закрытием Аянского тракта, в конце 1868 – начале 1869 гг. около 300 старообрядцев выехали в Южно-Уссурийский край. В Якутской области осталось 225 старообрядцев.

Духоборы в Якутской области появились в 1887–1899 гг. В 1901 г. в области проживало 183 человека, образовав селения Нотора, Отрадное в Амге, Прохладное – в Магане. В конце августа 1905 г. группа из 190 духоборов выехала из Якутской области в Канаду [27, с. 205].

Из религиозных сектантов самыми многочисленными были скопцы. Они имели наиболее крупные поселения в Якутской области [10, с. 161]. В конце XVIII – начале XIX в. к ним применяли уголовное наказание: кнут, каторгу, ссылку и отдачу в солдаты. Численность скопцов из года в год увеличивалось: если в 1860 г. их было 233, то в 1880 г. – 1211 человек [17, л. 2-29; 27, с. 81]. В Якутии они образовали 12 крупных населенных пунктов в Якутском, Олекминском и Вилюйском округах. Им нарезали первоначально по 7,5 десятин земли на душу, а позднее – по 15. Эти поселения появились там, где раньше жили якуты, успешно занимавшиеся хлебопашеством. Это вызывало большое недовольство местного населения [15, 16]. Составляя небольшую часть населения Якутской области, они стали крупными производителями хлеба. В 1888 г. на их долю приходилось 33 % всего урожая зерновых. После Манифеста 1904 г. скопцы получили право свободных крестьян и им разрешили выезд. Если в 1905 г. количество их составило 1098 человек, то в 1907 г. осталось 247 [12, с. 111–115].

В Якутской области религиозные ссылки имели определенное влияние на развитие нетрадиционных видов хозяйствования, строительных работ и ремесел. Они отличались от других категорий ссыльных (уголовных) мирным нравом, добропорядочностью и трудолюбием. Среди них было много каменщиков, столяров, строителей, токарей, слесарей, сапожников, портных – профессий, столь необходимых области [12, с. 237].

Ссылка религиозных сектантов в Якутскую область была мерой предупреждения раскола в империи, принятой исключительно в интересах существующего строя. Сектанты подвергались суровому испытанию. Несмотря на трезвый, трудовой образ жизни и нравственную устойчивость, в северном крае они встретились с материальными трудностями, бытовой неустроенностью и гонениями по любому поводу. В правовом отношении религиозные ссылки находились в самом худшем положении среди сосланных, даже каторжных [12, с. 68–70].

В Якутской области из сектантов мало кто перешел в православие. Ссылка как карательная мера борьбы с сектантством не достигла цели. Среди ссыльных были случаи перехода в другое запрещенное вероисповедание, а также отправления обрядов разных сект [12, с. 236–237]. Государство, сослав раскольников в отдаленные места, тем самым отделило их от основной массы населения и в определенной мере ослабило их влияние на окружающих. Но полностью прекратить распространение сектантства в России не удалось.

Следует сказать, что религиозные сектанты в якутской ссылке добились больших успехов в распространении земледельческой культуры, но стоит отметить, что в основном эти успехи были связаны с тем, что наделение их землей проводилось против воли якутов и в ущерб их интересам, так как лишало коренной народ земель и возможности заниматься земледелием. Массовый выезд сектантов и прекращение ссылки уголовных в начале XX в., а также революционные события в России повлияли на характер якутской ссылки: Якутия становится одним из главных мест политической ссылки.

Российское законодательство и практика осуществления ссылки в Сибирь предопределили дальнейшее становление системы уголовной расправы в России по политическим мотивам

и ознаменовали формирование в начале второй четверти XIX в. особой системы в карательной политике российского государства – системы политической ссылки [4, с. 42].

В XVII – начале XX в. ссылка в Якутию активно использовалась правительством и как мера наказания политических оппонентов, а также государственных чиновников и военнослужащих, злоупотреблявших должностным положением (в первую очередь казнокрадов).

Первыми политическими ссылными стали «черкасы» – запорожские казаки, выступавшие против воссоединения Украины с Россией. В 1642 г. на Лену были сосланы «чугуевские, и курские, и воронежские выходцы» – 93 мужчины, а с женами и детьми – 188 человек [3, с. 226–227]. А также были первые высокопоставленные ссылные – родственники гетмана Левобережной Украины И.Е. Выговского полковники Василий и Илья Выговские, обвиненные в 1659 г. в измене и доставленные в 1661 г. в Якутск, где жили вплоть до 1668 г., до заключения Андрусовского перемирия [19, с. 471–472]. В 1674 г. в Ленский острог «в пешью казачью службу» был доставлен племянник мятежного гетмана Левобережной Украины Демьяна Многогрешного – Михаил Многогрешный [10, с. 139; 26, с. 42]. В 1717 г. сослан в Якутск племянник гетмана Ивана Мазепы – Андрей Войнаровский. [10, с. 140; 18, с. 80].

Во второй половине XVII – начале XVIII в. ссылка в Якутию становится следствием внутренней политики царского двора – защита законного порядка престолонаследия и правящей династии от измены. Поэтому в это время ссылали знатных и наиболее опасных лиц, с точки зрения царской администрации. В Якутской ссылке находились: обер-церемониймейстер, граф Ф.М. Санти, генерал-лейтенант, граф А.М. Девиер и генерал-майор, обер-прокурор Сената Г.Г. Скорняков-Писарев, состоявшие в оппозиции к светлейшему князю А.Д. Меншикову в 1727 г.; губернатор Смоленской губернии действительный статский советник, князь А.А. Черкасский, обвиненный в измене по доносу в 1734 г.; президент Коммерц-коллегии, статский советник Генрих фон Фик, замешанный по делу «о призвании на престол Анны Иоанновны»; вице-канцлер, кабинет-министр М.Г. Головкин, его сестра графиня А.Г. Бестужева-Рюмина и президент Коммерц-коллегии барон К.Л. Менгден, опальные царедворцы

после дворцового переворота 1741 г. и восшествия на престол Елизаветы [10, с. 140–152; 26, с. 101–117]. Все они содержались в строгом заключении. В последующее время ссылка опальных сановников фактически прекращается.

Таким образом, XVIII в., «век дворцовых интриг», утвердил роль и значение Якутии, как места ссылки «государственных (или политических) преступников» и сформировал определенные надзорные правила в организации распределения, условий жизни, занятий ссыльных и т. д. [11, с. 149].

Во второй половине XVIII – начала XIX в. Якутия оставалась основным местом содержания военнопленных поляков, воевавших против России в ходе разделов Речи Посполитой, численность участников польского восстания 1863–1864 гг. составила 255 человек [8, с. 7]. Кроме них до 1894 г. в якутской ссылке побывало 44 поляка, которые были освобождены от каторжных работ и отправлены на поселение в Якутскую область [8, с. 19]. Первые польские ссыльные были доставлены в Якутск в 1863 г. [10, с. 163]. Поляки, оставшиеся в Якутии после амнистии и создавшие здесь семьи, стали инициаторами создания в регионе новых для него видов мелкого производства и торговли (продажа лекарств, производство колбас, кондитерских изделий, фотодело, содержание гостиниц, слесарно-механическое дело и др.). Пытливые и образованные польские ссыльные, при помощи Императорского Русского географического общества развернули в Якутии плодотворную и многогранную деятельность: в географическом изучении – Александр Чекановский в 1875 г. первый дал подробную топографию широких пространств между Тунгуской, Леной и Оленеком, помимо этого – краткое описание жителей Верхоянска [5, с. 109; 27, с. 104]; Иван Черский в 1891 г. руководил экспедицией в область Яны, Индигирки, Колымы и составил «Карту верхних течений рр. Колымы и Индигирки, а также Индигиро-Алданского водораздела»; в изучении языка и фольклора – Эдуард Пекарский является автором «Словаря якутского языка» (1899); в составлении большую помощь оказала олонхосутка Мария Андросова, жена политссыльного В.М. Ионова [18, с. 239; 27, с. 162]; Сергей Ястремский в своих трудах «Грамматика якутского языка» (1900), «Образцы народной словесности» (1929) [27, с. 101], впервые главное внимание обратил на описание якутского героического эпоса –

Олонхо; в этнографии – Вацлав Серошевский, его фундаментальный труд «Якуты. Опыт этнографического исследования» (1896) до сих пор остается настольной книгой для этнографов; Зигмунд Венгловский оставил два сочинения этнографического характера; Николай Виташевский изучал правовые обычаи якутов, открыл наскальные рисунки на реке Олекме; представляют интерес замечания Феликса Кона о социальном расслоении якутов, матриархате и многое другое, к сожалению, рукопись «О развитии брака у якутов» еще не опубликована; в изучении верований якутов – Василий Троцанский, его труд «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов» является первой попыткой научного анализа верований якутов [21].

Таким образом, яркие представители из польских ссыльных сыграли важную роль в изучении и описании Якутии конца XIX – начала XX в. и внесли существенный вклад в региональный культурный процесс и духовное обогащение коренного населения, возможно, во многом это объясняется тем, что поляки были выходцами из более развитого региона, а также благодаря грамотному руководству местной администрации, сумевшие привлечь образованных людей к научному изучению края.

В XIX – начале XX вв. роль Якутской области среди мест водворения политических ссыльных возрастает, край становится своеобразным изолятором для лиц, отбывших срок каторжных работ в Забайкалье [20].

Особое место якутской политической ссылки в системе карательной политики государства подтверждает динамика численности политических ссыльных. В 1826–1881 гг. сюда депортировали 354 ссыльных (чуть более шести человек в год), в 1882–1905 гг. – 777 (32 чел. в год) и в 1906–1917 гг. – 1100 чел. (около 100 ссыльных ежегодно) [9; 10, с. 305; 11, с. 142]. Рост численности «политиков» и тяжелые условия ссылки – отдаленность и отсталость края, суровость климата и длительные сроки пребывания предопределили то, что в истории сибирской политической ссылки два случая организованных вооруженных протестов политических ссыльных произошли именно в Якутской ссылке: Монастыревка (1889) и Романовка (1904) [11, с. 109; 17].

Монастыревка или «Монастыревская трагедия» – кровавая трагедия, разыгравшаяся в Якутске 22 марта 1889 г. в доме якута Монастырева. Причинами протеста стали установленные вице-губернатором П.П. Осташкиным «драконовские» правила, ужесточившие условия препровождения ссыльных народовольцев в Верхоянский и Колымский округа. В ходе перестрелки были убиты 6 «монастыревцев» и 10 ранено, со стороны нападающих: 3 ранены и 1 умер от ран. По решению суда 3 руководителя Л.М. Коган-Бернштейн, Н.Л. Зотов, А.Л. Гаусман приговорены к смертной казни через повешение, 24 человека – к различным срокам каторги [1. Кротов М.А. с. 11–29; 12, с. 165–168; 27, с. 134–136].

Романовка или «Романовский протест» длился 18 дней, с 18 февраля по 7 марта 1904 г., когда 57 ссыльных забаррикадировались в доходном доме якутского купца Ф. Романова, вывесив впервые в Якутии красный флаг. Этим протестом руководили В.К. Курнатовский и А.А. Костюшко-Валюжанич. Во время обстрела здания был 1 убит и 3 ранено. Дело «романовцев» слушалось в Якутском окружном суде, всех участников приговорили к 12 годам каторги, но в октябре 1905 г. по Манифесту были освобождены [1. Кротов М.А. с. 51–66; Сб. научн. ст. Вып. III, с. 5-9; 27, с. 196–198].

Несмотря на жесткую цензуру, оба вооруженных протеста получили мировую известность и вызвали волну революционной поддержки, оставив заметный след в истории всей России. Государство, ссылая в отдаленную и суровую климатом Якутию, рассчитывало на подавление противостояния в обществе, тем самым отвергнув путь социально-экономических реформ и обрекая страну на дельнейшую эскалацию конфронтации, вылившуюся в Февральскую революцию 1917 г.

В XIX в. рост потока ссыльных – выходцев из регионов с более развитым уровнем рыночных отношений, привел к изменению всего социально-экономического микроклимата Якутии.

В отличие от других категорий ссыльных (сектантов и уголовников) среди политических преобладали лица интеллектуально одаренные, образованные, обладавшие дефицитными для региона профессиями (врачи, учителя, музыканты, журналисты, экономисты и т. д.) [24]. Достаточно вспомнить в этом отношении первый принудительный интеллектуальный «десант» в Якутию

в лице 12 декабристов, распространявших агрономические знания, учивших грамоте, изучавших природные богатства и культуру аборигенных этносов. Из 108 декабристов, осужденных на сибирскую каторгу и ссылку, в якутской ссылке отбывали наказание 12 человек: А. Бестужев-Марлинский, Н. Бобрищев-Пушкин, А. Андреев, М. Муравьев-Апостол, А. Веденяпин, Н. Заикин, М. Назимов, И. Загорецкий, С. Краснокутский, Н. Чижов, З. Чернышев и П. Выгодский. По письменному предписанию царя всех сосланных декабристов заковывали в ножные кандалы и увозили глубокой ночью в строжайшей секретности. Несмотря на строгий надзор полиции в местах пребывания ссылки, они вели активную общественную жизнь, создали в Якутске большую частную библиотеку для пользования жителей города [10, с. 154–155; 11, с. 59–60; 13, с. 30–32].

Особенно важным было присутствие образованных и профессионально подготовленных специалистов в таком отдаленном регионе, как Якутия. Например, из сосланных в 1870–1880 гг. в Якутскую область 313 народников 24 % имели высшее и почти 32 % среднее образование, в то время, как по данным переписи 1897 г. грамотных во всей Сибири насчитывалось 9,6 %, а имеющих образование выше начального – 0,8 % [22, с. 303].

Яркими представителями народнического движения были известные русские писатели. Н.Г. Чернышевский, который в 1872–1883 гг. содержался в Вилюйском остроге, несмотря на строгий надзор полиции, вел широкую переписку, обучил грамоте несколько человек, среди которых И.Л. Кондаков, впоследствии профессор, химик-органик [1, с. 66–71; 10, с. 170–171; 13; 27, с. 97]. В.Г. Короленко, отбывавший ссылку в 1881–1884 гг. в слободе Амга, изучая жизнь и культуру якутского народа, создавал о нем литературные произведения: «Сон Макара», «Соколинец», «Убивец», а также занимался педагогической деятельностью. Один из учеников, Н.Е. Афанасьев, впоследствии стал видным организатором народного образования Якутии [1; 13, с. 88–91; 27, с. 111].

Последующие за ними народники также стали искать пути приложения своей энергии и знаний в исследовании быта, языка, фольклора местного населения и педагогической деятельности: частная школа В.М. Ионова пользовалась большим авторитетом среди горожан, автор якутского букваря при участии

С.А. Новгородова участвовал при составлении «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского [1, Афанасьев В.Ф. с. 69–70; 18, с. 215]; П.П. Подбельский открыл школу для подготовки учащихся-якутов в средние и высшие учебные заведения, среди них – М.А. Афанасьев и П.Н. Сокольников, первый якутский врач; В.Г. Тан-Богораз изучал быт, язык, фольклор населения северо-востока, особенно чукчей, содействовал созданию письменности у многих северных народов [27, с. 171]; И.И. Майнов внес большой вклад в изучение истории народов Якутии, в советское время издал труды Н.А. Виташевского, Г.Л. Левенталья, Д.М. Павлинова [18, с. 227]; И.А. Худяков вел регулярные метеорологические наблюдения в Верхоянске, тем самым открыв полюс холода [5, с. 102; 11, с. 67].

Многие ссыльные провели ценные научные исследования Якутии. В Сибиряковской экспедиции (1894–1896) приняло участие 14 политссыльных, обширный историко-этнографический материал экспедиции был издан в шести томах, кроме опубликованных более 70 статей в различных изданиях, причем большая часть материалов до сих пор не опубликована [27, с. 154].

Политссыльные В.П. Зубрилов, Н.А. Виташевский, В.И. Иохельсон, М.И. Сосновский, Ф.Я. Давыденко, В.Е. Окольский, П.В. Оленин, А.К. Кузнецов, Е.М. Ярославский внесли значительный вклад в становление и развитие Якутского областного музея (1887). Инициатором создания был статский советник А.И. Попов, который и привлек их к музейной работе [1. Винокуров П.В., с. 16–21].

Вклад политических ссыльных особенно значителен в сфере оказании медицинской помощи местному населению. В начале XX в. в Западной Сибири на одну больницу приходилось от 7 до 81 тысячи жителей. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. в Сибири на 5,5 млн жителей насчитывалось всего 2301 медицинский работник. В 1910 г. в административной ссылке находилось 778 врачей и фельдшеров [24]. В начале XX в. в Якутске было всего семь врачей, из них только четверо обслуживало больных, вольнопрактикующих врачей было очень мало. Поэтому большой популярностью в городе пользовались ссыльные медики: Н.А. Ожигов, М.В. Сабунаев, Н.Е. Олейников. На местах поселения медицинскую практику имели ссыльные врачи: Э. Абрамович, С. Миц-

кевич, бывшие студенты-медики Г.К. Орджоникидзе, А. Сипович, Р. Стеблин-Каменский, Д. Собсович, фельдшер-акушерка Р. Шмидова, студент ветеринарного института Ф. Ровенский и многие другие [1. Петров П.У., с. 122–123; 18, с. 155].

Среди политических ссыльных было много людей, имевших богатый опыт в журналистской деятельности, что было важным, т. к. печать и печатное дело в Якутии связано с созданием казенной типографии (1859), которая была единственной до начала XX в. В 1904–1905 гг. политссыльные С. Трусевич и Н. Мещеряков выпускали подпольные журналы в Батурусском улусе «Вестник ссылки» и газету «Летучий листок». 1 июля 1907 г. вышел первый легальный номер общественно-политической и литературной газеты «Якутский край» – «Саха дойдута», где редактором был ссыльный В.М. Ионов [1. Афанасьев В.Ф. с. 69–70; 18, с. 215]. В 1913 г. вышел первый литературный журнал «Ленские волны», основанный Н.Е. Олейниковым, врачом и владельцем аптекарского магазина [27, с. 282].

Таким образом, по культурному уровню, образу жизни, трудовой деятельности, отношению к окружающим местным народам уголовные, религиозные и политические ссыльные резко отличались друг от друга. Каждая из этих категорий по-разному влияла на жизнь и духовный мир местных народов. Тем не менее вклад ссыльных несомненен, в целом ссылка имела для Якутии прогрессивное значение: появилось пашенное земледелие, укрепились традиции оседлого быта; шел процесс приобщения к русской культуре, что не могло не повлиять на складывание яркой самобытной культуры северного общества.

Нельзя отрицать и значение уголовной и религиозной ссылки, которая внесла существенный, хотя и противоречивый, вклад в процесс заселения и колонизации региона. Из многочисленных уголовных ссыльных только единицы создали свое хозяйство и вели нормальный образ жизни, для остальных преступление становилось образом жизни. Поэтому ссылка как карательный институт себя не оправдала. Уголовники нанесли огромный материальный урон местному населению и сыграли отрицательную роль в духовной жизни местного населения. Религиозные сектанты сыграли значительную роль в качественном распространении земледельческой культуры.

Положительный след в жизни населения Якутской области оставили политические ссылки, которые оказывали практическую помощь в повышении материального и культурного уровня населения. Несмотря на суровый режим, политические ссылки вели большую научную и просветительскую работу среди местного населения, занимались самообразованием, оказывали местному населению юридическую и медицинскую помощь, обучали детей грамоте, составляли для инородцев деловые бумаги в официальные органы, писали просьбы и заявления, ходили с ними по разным инстанциям.

Хочется отметить, что пройдя через царскую якутскую ссылку, многие из многих из революционеров вернулись через несколько десятков лет сюда же снова. Таким образом, Якутия и на протяжении первой половины XX в., можно сказать, являлась традиционным местом заключения неугодных для государства людей.

Список источников и литературы

1. Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966; Винокуров П.В. Музеи Якутии. Исторический очерк. Якутск, 1991; Из истории политической ссылки в Якутии. Сборник научных статей. Выпуск V. Якутск, 1977; Кротов М.А. Два вооруженных протеста якутских политических ссыльных. Якутск, 1974; Очерки советской историографии Якутии. Якутск, 1976; Петров П.У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. Якутск, 1952; Революционные события 1905–1907 гг. в Якутии. Сборник научных статей. Якутск, 1956; Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея им. Ем. Ярославского. Выпуск III. Якутск, 1956; Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея им. Ем. Ярославского. Выпуск I. Якутск, 1960;
2. Гоголев А.И. История Якутии (Обзор исторических событий до начала XX в.). Якутск: Изд-во Якутского государственного университета, 1999. 201 с.
3. История Якутской АССР. Т. 2. Москва, Изд-во АН СССР, 1957. 416 с.
4. Казарян П.Л. Генезис политической ссылки в России: (Конец XV – начало XIX в.). Владивосток: Изд-во Якутского государственного университета, 1999. 48 с.
5. Казарян П.Л. История Верхоянска. Якутск, 1998. 208 с.
6. Казарян П.Л. Олекминская политическая ссылка. 1826–1917 гг. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996. Изд. 2-е, доп. 496 с.
7. Казарян П.Л. Ссылка в Сибирь: (Конец XVI – начало XIX в.). Владивосток: Изд-во Якутского государственного университета, 1999. 56 с.
8. Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1999. 48 с.
9. Казарян П.Л. Численность и состав якутской политической ссылки 1906–1917 гг. (историко-сравнительный анализ)/ Сибирская ссылка. Сбор-

ник научных статей. Иркутск: Оттиск, 2011. Выпуск 6 (18) / www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1074.

10. Казарян П.Л. Якутия в системе политической ссылки России. 1826–1917 гг. Якутск, 1998. 496 с.

11. Казарян П.Л. Якутская политическая ссылка: (Историко-юридическое исследование). Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1999. 192 с.

12. Макаров И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: Вторая половина XIX в. / И.Г. Макаров. Новосибирск: Наука, 2005. 259 с.

13. Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. 184 с.

14. Государственный архив Республики Якутия (в дальнейшем ГАРЯ). Ф. 12. Оп. 1. Д. 415. О семейном положении, образе жизни, занятиях сельских, состоящих под надзором в Якутской области. 1896 г. Л. 5–6.

15. ГАРЯ. Ф. 12. Оп. 6. Д. 624. Рапорта, ходатайства, документальные записки родоначальников о пречислении и выселении сельских.

16. ГАРЯ. Ф. 29. Оп. 2. Д. 1200. Дело о высылаемых из города Якутска за дурное поведение якутах и поселенцах. Л. 13.

17. ГАРЯ. Ф. 12. Оп. 5. Д. 2. Алфавит скопцов, прибывших в Якутскую область в 1880 г. Л. 6, 24, 28, 29.

18. Попов Г.А. Сочинения / Г.А. Попов. Т. 3: История города Якутска: 1632–1917: [краткие очерки] / [сост. и отв. ред.: к.и.н. Л.Н. Жукова, к. филос. н. В.Г. Скрипин, к. и. н. Е.П. Антонов]. Якут. гос. ун-т, Якутск, 2007. 312 с.

19. Сафронов И.Г. История Северо-Восточной Азии: XVII – начало XX в. / Ф.Г. Сафронов. Новосибирск: Наука, 2010. 637 с. (СО РАН. Избранные труды).

20. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX в. // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2009 / http://irkipedia.ru/content/ssylka_v_sibiri_v_xvii_pervoy_pолоvine_xx_v_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

21. Ссылочные поляки в Якутии: итоги, задачи, исследование пребывания. Сборник научных трудов. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1999. 168 с.

22. Троев П.С. Влияние сельских народников на культурную жизнь Якутии. – Якутск: ГУП «Полиграфист», 1998. 358 с.

23. Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). Книга I. М.: Academia, 2002. 328 с.

24. Шиловский М.В. Роль каторги и ссылки в заселении и освоении Сибири в XIX – начале XX в. // Сибирский плавильный котел: Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX в. / Отв. ред. Д.Я.Резун. Новосибирск, 2004 / <http://history.nsc.ru/capital/project/kotel/012.html>

25. Энциклопедия Якутии / гл. ред. Ф.Г. Сафронов. Т. 1. М, 2000. 540 с. (ЯНЦ СОРАН АН РС (Я) ОО «Якутская Энциклопедия»).

26. Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914): Т. 1 (1632–1800 гг.). Якутск: Изд-во «Якутский край», 2002. 250 с.

27. Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914): Т. 2 (1801–1914 гг.). Якутск: Изд-во «Якутский край», 2004.